

И. В. Казначей, В. В. Тихонов

**ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕОРИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП,
СОВЕРШАЮЩИХ ХИЩЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТА)**

Теория оперативно-разыскной деятельности является одной из отраслей системы уголовно-правовых наук, обслуживающих сферу правоохранительной деятельности в решении задач уголовного судопроизводства. В связи с этим она должна интегрировать в себе достижения уголовно-правовых, социологических и научно-правовых исследований, что предполагает их использование и при разработке оперативно-разыскной характеристики преступлений. В статье рассматривается необходимость включения оперативно-разыскной характеристики преступления в виде самостоятельного элемента уголовно-правовой, криминалистической, криминологической характеристик подобных деяний. Важно, что оперативно-разыскная характеристика как элемент общей теории уголовно-правовых наук должна быть отражена в обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В качестве примера в статье рассматривается оперативно-разыскная характеристика деятельности организованных групп, совершающих хищения автотранспорта. Результаты, полученные по итогам проведенного авторами исследования, опираются на данные анкетирования сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительное расследование в органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный процесс, оперативно-разыскная деятельность, характеристика преступлений, организованные группы, хищения автотранспорта, доказательства.

I. V. Kaznachey, V. V. Tikhonov

**OPERATIVE-DETECTIVE CHARACTERISTICS OF CRIMES AS AN ELEMENT
OF THE THEORY OF CRIMINAL LAW SCIENCES
(BASED ON THE DOCUMENTS RELATED TO INVESTIGATION
OF ORGANIZED GROUPS ACTIVITIES COMMITTING VEHICLE THEFT)**

Theory of operative-detective activity is one of the branches of system of the criminal law sciences to serve criminal court proceedings. Therefore, it has to integrate achievements of criminal law sciences in itself. The article examines the operative-detective characteristics of crimes as an independent element of criminal law sciences. Operative-detective characteristics as an element of the general theory of criminal law sciences should be involved in the issues to be proved in the criminal case. As an illustration, operative-detective characteristics of the organized groups activities committing vehicle theft are considered.

Key words: criminal procedure, operative-detective activities, characteristics of crimes, organized criminal groups, vehicle theft, evidence.

Для современного научно-технического прогресса характерны изменение соотношения тенденций дифференциации и интеграции в системе уголовно-правовых наук, заметное усиление интегративных процессов, повышение их удельного веса и роли в развитии наук

уголовно-правового цикла. В последние десятилетия процесс интеграции научного знания обуславливает более активное использование в сфере борьбы с преступностью различных отраслей науки.

История уголовно-правовых наук

свидетельствует о том, что в их развитии был длительный период узковедомственного подхода к изучению проблем борьбы с преступностью, что затрудняло взаимодействие наук, вело к разобщенности научных знаний. Особенно тщательной изоляции подвергалась вся оперативно-разыскная наука в силу закрытого характера некоторых ее частных теорий.

На этапе становления теории оперативно-разыскной деятельности как самостоятельной отрасли научного знания дифференциация, с одной стороны, выражала различные взгляды ученых-юристов Российской Империи на проблемы тайного полицейского расследования, его правового регулирования и нормативно-правового оформления, с другой — означала возникновение объективных предпосылок для будущей интеграции научных взглядов на сущность негласного обнаружения, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, их правовое регулирование. Интеграция знания на этом этапе выражалась в получении фактических данных для нужд судопроизводства преимущественно с использованием негласных сил, средств и методов. М. А. Шматов и В. М. Шматов замечают, что «человечество еще не выработало более эффективного способа пресечения и раскрытия преступления, чем оперативно-разыскная деятельность» [1, с 119]. Помимо этого изучались вопросы, связанные с использованием других наук, обслуживающих потребности уголовного судопроизводства: судебной медицины, судебной психиатрии, судебной химии, в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий. Такие данные в преобразованном виде становились частью содержания теории оперативно-разыскной деятельности. Так возникли предпосылки для формирования оперативно-разыскной психологии, оперативно-разыскной характеристики личности преступника, оперативно-тактической или оперативно-разыскной характеристики преступлений, оперативно-разыскной профилактики и других направлений как частных теорий оперативно-разыскной деятельности.

В теории оперативно-разыскной деятельности наиболее выражена характерная для юридических наук взаимосвязь практики и теории. Она подразделяется на научно-теоретическую и материально-прикладную. На ее научно-теоретической базе исследуются стратегические и тактические направления оперативно-разыскного и разведывательного характера практической деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью. В целом же теория оперативно-

разыскной деятельности является одной из отраслей системы уголовно-правовых наук, обслуживающих сферу правоохранительной деятельности в решении задач уголовного судопроизводства, поэтому она должна интегрировать в себе достижения уголовно-правовых, социологических и научно-правовых исследований, что предполагает их использование и при разработке оперативно-разыскной характеристики преступлений.

Следовательно, при рассмотрении содержания оперативно-разыскной характеристики преступлений необходимо учитывать положения криминалистической, криминологической, уголовно-правовой характеристик преступлений, так как все они разрабатываются в системе уголовно-правовых наук, служебным предназначением которых является борьба с преступностью.

Таким образом, мы полагаем, что в содержание оперативно-разыскной характеристики конкретного вида преступления могут быть включены отдельные элементы уголовно-правовой, криминалистической, криминологической характеристик преступлений. Например, такой элемент криминалистической характеристики преступления, как способ его совершения, имеет существенное значение и для оперативно-разыскной характеристики, поскольку в нем отражена наиболее полная информация о лице, совершившем преступление именно таким способом. Исследуя способ совершения преступления, подчеркнем, что он является необходимым элементом каждого преступного деяния, так как любое из них осуществляется посредством определенного поведения субъекта, намерения которого не могут быть реализованы иначе. То есть криминалистическое исследование способов совершения преступлений с использованием полученных данных в научно-организационной деятельности по борьбе с преступностью необходимо основывать на познании закономерностей, определяющих содержание и формы поведения людей.

Учитывая закономерности и формы интеграционных процессов, происходящих в системе уголовно-правовых наук на современном этапе научно-технического развития, мы полагаем, что содержание оперативно-разыскной характеристики хищений автотранспорта, совершаемых организованными группами, может состоять из следующих элементов.

Первый — уголовно-правовая оценка оперативно-разыскной информации об организованной преступной деятельности в сфере

нелегального автобизнеса в целях ее соотносимости с последующей квалификацией преступления.

Сущность уголовно-правовой оценки оперативно-разыскной информации заключается в единстве процесса получения информации для достижения конкретного результата. Такая оценка предполагает первоначальное получение как можно более полной и достоверной информации, ее изучение, соотношение с конкретной правовой нормой, сопоставление всей совокупности информации с материальными признаками состава преступления с той или иной степенью наличия признаков деяния, о котором получена информация.

Считаем, что понятие «уголовно-правовая оценка оперативной информации» имеет непосредственное соотношение с понятием «квалификация преступления». Квалификация (от лат. — *gualificatio*) — характеристика предмета, явления, отнесение его к какой-либо категории, группе; квалификация преступления — определение статьи уголовного закона, предусматривающей наказание за данное преступление [2, с. 103]. Квалификация преступления в области уголовного права — это характеристика общественно опасного деяния по определенным признакам; соотношение этих признаков с признаками состава преступления, изложенными в уголовно-правовой норме. В связи с этим мы разделяем точку зрения тех ученых, которые связывают понятие уголовно-правовой оценки общественно опасного деяния с понятием квалификации преступления.

Вместе с тем необходимо отметить, что наиболее глубокое исследование проблемы уголовно-правовой оценки сыскной информации провел профессор А. Ю. Шумилов в своей монографии «Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации». По его мнению, исследование этой проблемы обусловлено объективной потребностью дальнейшего совершенствования правовых основ деятельности оперативно-разыскных и контрразведывательных органов России. Оно состоит в научной разработке вопросов, связанных с уголовно-правовым обеспечением процесса и достижения результата оценки поступающей субъектам сыска информации о возможной преступной деятельности конкретного лица [3, с. 4].

Констатируем, что в основном в юридической литературе квалификация преступления возможна только специально уполномоченными законом

лицами — следователем, прокурором, судьей. Такая позиция позволяет считать, что квалификация преступления осуществляется только в рамках уголовного судопроизводства [4, с. 108—109]. Тем самым отрицается возможность проведения квалификации преступления в сфере оперативно-разыскной деятельности, т. е. иными лицами.

Однако в теории уголовного права принято различать два вида квалификации преступления: официальную и неофициальную, или легальную и доктринальную. В связи с этим неофициальный вид квалификации преступления могут осуществлять сотрудники оперативных аппаратов. Предварительная мыслительная квалификация преступления оперативному сотруднику необходима для сопоставления полученной информации о признаках деяния с признаками состава преступления, предусмотренного в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации. Если в подобной информации содержатся признаки, указывающие на конкретный состав преступления, то это является правовой основой для проведения дальнейших оперативно-разыскных мероприятий, заведения дела оперативного учета, выдвижения оперативно-разыскных версий и т. п. Иное дело, когда результаты указанного квалификационного процесса, проведенного сотрудником оперативного подразделения, не могут считаться официальными. Отрицание факта необходимости осуществления оперативными сотрудниками мыслительного процесса квалификации преступления ставит под сомнение правомерность применения ими в борьбе с преступностью оперативно-разыскных сил, средств и методов.

Особенности документирования информации о преступной деятельности организованных групп, совершающих хищения автотранспорта, — одни из элементов характеристики этих преступлений. Представляется, что проблема документирования оперативно-разыскной информации является пограничной и для теории оперативно-разыскной деятельности, и для уголовного и уголовно-процессуального права, а также практически для всех уголовно-правовых наук. Эта мысль актуальна ввиду неизбежности процессов перерождения преступности в России, рациональности учета допустимого использования технических средств для борьбы с ее проявлениями, оптимизации работы посредством электронного документооборота [5, с. 78].

В связи с этим решать ее необходимо системно, с учетом не одного или двух аспектов (например,

оперативно-разыскного и уголовно-процессуального), а всех практически значимых наук для выполнения задач уголовного судопроизводства. Необходимо изучать и соотношение фактических данных, полученных в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий, и уголовно-процессуальных доказательств; условия и методы получения фактических данных, обеспечения их сохранности до начала реализации таким способом, который позволяет процессуальным путем использовать их в качестве доказательств; порядок представления этих фактических данных органу дознания, следователю, прокурору, суду.

Правосознание отражает субъективную оценку оперативно-разыскной информации лица, дающего эту оценку, через присущие ему потребности, интересы, морально-нравственные ценности, волевые и профессиональные качества и иные характерные для него черты. В связи с этим уровень правосознания соответствует уровню объективности оценки оперативно-разыскной информации.

В философской и юридической литературе дается несколько определений правосознания, не только различных по содержанию, но и отражающих различные аспекты проблемы. Рассматривая уголовно-правовую оценку оперативно-разыскной информации через уровень профессионального право-сознания оперативного сотрудника, мы полагаем, что в содержание понятия правового сознания должны входить следующие элементы: а) правовые знания; б) отношение к действующему закону и практике его применения; в) правовые требования.

Высокий уровень правосознания оперативных сотрудников способствует наиболее объективной оценке оперативно-разыскной информации с точки зрения правомерности или противоправности деяния лица, в отношении которого получена оперативная информация. Глубокие и всесторонние знания норм закона являются исходным положением правовой оценки определенного деяния, а юридическая грамотность оперативного сотрудника — необходимое условие его профессиональной подготовки.

Вместе с тем важно отметить, что указанное теоретическое положение еще не в полной мере учитывается в оперативно-разыскной практике. Это подтверждают полученные в ходе проведенного нами социологического исследования данные, которые свидетельствуют о том, что только 75 респондентов (сотрудники ГУ МВД России по Волгоградской области) отдают предпочтение нормам уголовного права при оценке оперативно-разыскной информации.

Анализ эмпирических данных показывает, что по мнению большей части оперативных сотрудников основным критерием оценки оперативной информации являются подзаконные нормативные акты, а не нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Вторым по значению критерием 38 опрошенных считают личный опыт и опыт коллег, указания руководства и практическую целесообразность. Ориентация значительной части оперативных сотрудников в оценке полученной информации не на нормы закона носит негативный характер и свидетельствует о наличии в их сознании установок, преобладающих в административно-бюрократической системе.

В. А. Туманов отмечает, что в иерархии ценностей административно-приказной системы власть почти всегда оказывается выше права — власть, приказ вышестоящего начальника и т. д. Право признается в основном потому, что понимается как обязательный к исполнению нижестоящими приказ [6. с. 144].

Изложенное свидетельствует о том, что чем меньшим запасом научных и практических знаний обладает человек, тем чаще он судит о новых явлениях по аналогии с ранее встречавшимися в личном опыте или опыте других лиц единичными случаями, не сверяясь с нормами законов.

Рассмотрение уголовно-правовой оценки оперативно-разыскной информации объективно подвело нас к исследованию следующего элемента оперативно-разыскной характеристики преступлений — характеристики сил и средств, направленных на выявление, раскрытие и расследование хищений автотранспортных средств. В буквальном смысле данный элемент нельзя отнести к характеристике хищений автотранспортных средств, он характеризует профессиональную подготовку и практический опыт оперативных сотрудников и агентурного аппарата, занимающихся борьбой с преступностью, а следовательно, оказывает определяющее влияние на раскрытие преступлений.

В выявлении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами лиц, значимое, если не главное, место принадлежит оперативным подразделениям органов внутренних дел. От того, насколько грамотно и эффективно они осуществляют свою профессиональную деятельность, зависят реальная защищенность личности и государства от преступных посягательств и состояние государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью в

целом.

Таким образом, необходимо вести настойчивый поиск проблем, нуждающихся в серьезной научной проработке, в интересах эффективного функционирования оперативных подразделений. В их число прежде всего, на наш взгляд, нужно включить научное обеспечение следующих аспектов проблемы:

- научно обоснованного требования к характеристике профессионального уровня сотрудников оперативного и агентурного аппаратов, способных вести борьбу в сфере криминального автобизнеса в современных условиях;
- характеристики механизма криминальной деятельности участников организованной группы, совершающих указанные преступления;
- анализа соотношения материально-технического обеспечения оперативных подразделений и организованных групп, совершающих хищения автотранспорта.

Проведение сравнительного анализа характеристики организованных групп (преступных сообществ), совершающих хищения в сфере криминального автобизнеса, с характеристикой сил

и средств правоохранительных органов, ведущих борьбу с данными преступлениями, позволяет сделать объективные выводы о сложившейся ситуации, которая иллюстрируется следующими показателями:

— участники организованных групп характеризуются как лица, имеющие богатый профессиональный и криминальный опыт, приобретенный за многие годы деятельности в автомобильной отрасли и криминальном автобизнесе;

— в целях повышения эффективности преступной деятельности в организованные группы вовлекаются представители государственного аппарата, политических партий, силовых структур и военнослужащие;

— перестроечные процессы привели к тому, что многие высококвалифицированные специалисты силовых структур перешли в законный, полузаконный или криминальный бизнес;

— приток профессиональных разведчиков, сотрудников оперативных подразделений и военнослужащих обусловил переход на новый уровень организации и развития криминального автобизнеса — транснациональный.

Организованные группы, обладая неограниченными денежными и материально-

техническими средствами, мощно противодействуют правоохранительным органам в выявлении и раскрытии преступлений. Для этого они располагают лучшей разведывательной и контрразведывательной службой, оснащенной современной, зарубежного и отечественного производства, специальной техникой; во много раз больше, чем в правоохранительных органах, платят своим информаторам за ценные сведения, подкупают работников данных структур, завербовывают их агентуру и т. п. Делают все возможное и необходимое, чтобы получить объективную информацию о деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в различных хозяйственных и экономических отраслях, на основе чего расширяют регионы и сферы своей преступной деятельности.

Ярким примером изложенного является деятельность преступного сообщества, называемого «слоны». Эта разветвленная, сложная преступная структура, объединявшая несколько сот человек, контролировала деятельность прибыльных объектов на территории ряда областей.

В ходе оперативно-разыскных мероприятий был выявлен главный источник поступления денег этому преступному сообществу — автозавод г. Тольятти. На его территории действовало несколько организованных групп, которые контролировали процесс производства, а также деятельность фирм, занимающихся реализацией автомобилей и запасных частей. По экспертным оценкам, криминальный доход преступного сообщества измерялся десятками миллионов рублей ежегодно. Преступные действия привели к тому, что рентабельное предприятие АО «АвтоВАЗ» стало крупнейшим должником, без возможности получения государственной поддержки [6].

Многие ученые-правоведы отмечают недостаточно высокий уровень деятельности правоохранительных органов, несопоставимость их возможностей с возможностями преступных сообществ, несовершенство либерализованного законодательства, на основе которого осуществляется борьба с преступностью. Причины этого заключаются и в том, что правоохранительные органы не имеют необходимого материально-технического и информационно-организационного обеспечения, отвечающего современным требованиям борьбы с преступностью. Зарубежные исследователи считают, что при низкой оплате труда государственных служащих коррупция — единственный путь к выживанию.

Реформа правоохранительной системы — дорогостоящая и сложная в социально-политическом аспекте, но избежать ее нельзя, потому что пока эту систему в материально-техническом отношении достойно обеспечивает государство, она остается надежной и монолитной, а ее сотрудники выполняют свои обязанности по борьбе с преступностью максимально честно и добросовестно.

Авторы в данной статье только обозначили проблему, которая нуждается в дальнейшем исследовании.

1. Шматов М. А., Шматов В. М. Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие в соотношении с оперативно-разыскным мероприятием — прослушивание телефонных переговоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. Вып. 1 (40). С. 117—120.

2. Словарь иностранных слов / сост. Т. Ю. Ушакова. СПб., 2004. 292 с.

3. Шумилов А. Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: моногр. М., 2000. 109 с.

4. Смагоринский Б. П., Морозова Д. А. Проблемы оперативно-разыскных мероприятий, направленных на розыск лиц, пропавших без вести (по материалам волгоградской области) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. Вып. 1 (40). С. 107—110.

5. Казначей И. В. Уголовно-процессуальные аспекты применения электронных документов и бланков процессуальных документов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. Вып. 1 (40). С. 77—80.

6. Туманов В. А. О юридическом нигилизме // Пульс реформ: юристы и политологи размышляют. М., 1989. 180 с.

7. Криминальный опыт АвтоВАЗа. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 05.04.2018).

© Тихонов В. В., Казначей И. В., 2018

1. Shmatov M. A., Shmatov V. M. Monitoring and Recording Telephone Conversations as an Investigative Action in Correlation with Operative-Detective Activity — Wiretapping // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2017. No. 1 (40). Pp. 117—120.

2. Ushakov T. Yu. (Ed). Dictionary of Foreign Words. S-Petersburg, 2004. 292 pp.

3. Shumilov A. Yu. Osnovy ugovovno-pravovoj ocenki sysknoj informacii: monografija. Moscow, 2000. 109 pp.

4. Smagorinsky B. P., Morozova D. A. Problems of Operative-Detective Activity Aimed to Detect Missing Persons (Based on Materials of the Volgograd Region) // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2017. No. 1 (40). Pp. 107—110.

5. Kaznachey I. V. Criminal Procedural Aspects to Use Electronic Documents and Procedural Forms at the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2017. No. 1 (40). Pp. 77—80.

6. Tumanov V. A. O juridicheskom nigilizme // Pul's reform: juristy i politologi razmyshljajut. Moscow, 1989. 180 pp.

7. Criminal Experience of AvtoVAZ. URL: <https://rg.ru> (reference date 05/04/2018).

© Tikhonov V. V., Kaznachey I. V., 2018